

Алексей ЛЕОНТЬЕВ

Алексей Леонтьев родился в 1981 году в Новгороде. Окончил факультет лингвистики Новгородского государственного университета. Публиковался в журнале «Воздух», сетевом журнале TextOnly, на сайте vavilon.ru (проект «Современная малая проза»). Живет в Санкт-Петербурге.

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ СКУФА

Рассказ

Они встретятся у метро. Красивая, она сразу ему улыбнется. Он, конечно, тоже улыбнется. Наверно, они улыбнутся одновременно. У нее свой спортивный велик, у него – потрепанный шеринговый. Ей нет еще 30, ему – уже за 40.

А как вообще разговаривать, когда едешь с кем-то на великах? И как понять, кому ехать впереди, а кому сзади?

Накануне он думал о том, во что она оденется. Даже придумал шутку, он скажет ей: «Слава богу, ты не в комбинезоне». Когда они общались пару лет назад, ее полосатый комбинезон сводил его с ума.

Он со своим нищевладельческим велом и она на своем модном спортивном, вместе они, наверно, будут смотреться как дворовый пес и породистая гончая.

Уже было решено ехать в Озерки. Он думал о том месте, куда можно заехать через узкий проезд и выехать на небольшой пляж. Там можно покурить и о чем-нибудь поболтать, и посмеяться. Нужно купить сигареты... В крайнем случае одолжит у нее вейп. Интересно, она еще дымит?

Зачем ему нужна была эта встреча, понятно, но зачем она была ей? Она могла бы встретиться с кем угодно или вообще ни с кем не встречаться. Они были просто коллеги. Хорошо, когда есть коллега, с которым можно выпустить пар, обматерить кого-нибудь из менеджеров или заказчиков, просто вместе поугорать.

Они познакомились поближе на корпоративе, и тогда он мог бы пойти дальше, но то ли решил впечатлить ее тем, что не стал напрашиваться к ней в номер, то ли просто испугался. А потом, уже после корпоратива, они больше не встречались. Хотя и собирались встретиться очень долго, чтобы выпить пива. А потом он на нее обиделся. Сначала из-за того, что она предпочла сверхурочную работу их встрече, а потом... А потом он привез ей из дома книгу стихов Моррисона. Моррисон когда-то был его кумиром, а она как-то сказала, что Doors – ее любимая группа... А она не поняла этот жест, зачем ей вообще эта книга. Может быть, есть какая-то другая группа Doors, современная?

А потом она вышла замуж за другого коллегу. И он почти перестал о ней думать. Общались изредка только по работе... И он вроде бы уже отошел и простил ее, и вот они уже опять иногда угорали один на один в рабочем чате.

А потом она развелась. Интересно было почему. Это уже был ее второй развод.

Очень часто ему казалось, что она намекает ему на секс. Очень тонко, конечно. Многозначно... Слово «секс» в значении «классно». Разговоры про daddy issues... Возможно, у нее просто такой стиль общения. И вот он наконец-то решил позвать ее на кофе. И она ответила ему: «Ну, если только на кофе». Ошибся? Просто троллила его? Но в тот же день она написала, что может прямо сегодня. А он сегодня не мог и предложил ей покататься на великах в Озерках в выходные. Там красиво.

Он думал о том, будут ли они целоваться. Может, под тем мостом? Нет, наверно, там может вонять. Достаточно будет того, что вонять будет от него... И еще он почему-то придумал спросить у нее, можно ли ее понюхать. И, когда она ему разрешит, он понюхает ее шею. Интересно, чем она будет пахнуть.

Они встретились у торгового центра, через перекресток от метро. Она не улыбнулась, и вообще у нее был слегка встревоженный или даже недовольный фейс. Возможно, это из-за того, что

он не круто оделся: обычная футболка и джинсы. Футболка чуть вытянутая, подмышки уже потные. Наверно, она представляла его себе немного другим, все-таки в последний раз живую они виделись пару лет назад.

Они просто покатались на великах... И, да, разговаривать было не очень удобно, и, хотя они ехали спокойно, было ощущение небольшой спешки. Они разговаривали, но какими-то урывками, постоянно нужно было сторониться проезжающих мимо машин. У него сильно сохло во рту и нужно было мониторить телефон: жена уехала с сыном к зубному, а он ей не сказал, что поедет кататься. В целом у него было максимум часа три велопрогулки. Время летело быстро, а он не успел купить сигареты, и, в общем-то, повода надолго останавливаться и делать привал не было. Ему казалось, что она стесняется общаться с ним без великов, велик как буфер.

У Шуваловского кладбища, там, где проклятый дом, как он сам его называл, они встретили ежика. Она сказала, что она Белоснежка в этом плане – притягивает к себе животных... Проход под тем мостом был затоплен... Пришлось переползать через железку наверху. По другую сторону все сильно заросло бурьяном, и он пошутил, что в таком месте есть большая вероятность наткнуться на труп. Она как-то смешно пошутила в ответ, а он потом не мог вспомнить, как именно она пошутила. Еще там был пруд или заводь, с вайбами пруда, в котором утопилась Офелия. Над прудом была железобетонная балка, и он между делом предложил ей посидеть на ней, поболтать ногами. Но не стал настаивать...

Когда он сказал, что ему пора домой, она, кажется, немного расстроилась. И, конечно же, он не понюхал ее. Они расстались на перекрестке дорожек в Удельном парке, он проводил ее взглядом, а она даже не обернулась. Он поехал в горку к метро, чтобы припарковать велик. Там же он купил цветы для жены, чтобы сгладить ее ожидаемое недовольство.

– А это у вас живые цветы?

– Живые-живые, вот, видите, в водичке стоят. Я вам его в пакет поставлю...

Он шел домой с букетом дачных цветов и чувствовал себя как дурак: что если бы она его сейчас увидела? Пять минут назад их вместе обдувал один и тот же ветерок, а теперь он идет с цветами к жене...

Жена оценила букет и сказала что-то в том духе, что наконец-то он научился понимать, когда нужно дарить женщине цветы.

«Хорошо, что не получилось. Теперь гештальт между нами закрыт», – думал он. – «Ни мне, ни ей это не надо. Ничего хорошего из этого не выйдет. Так будет лучше для нее».

Гуляя тем же вечером свою обычную прогулку по парку рядом с домом, он вспомнил один мотивчик: «Лишь бродячий скуф, лишь осенний скуф, лишь кленовый лист», – он слегка переделал слова... Когда он проходил мимо дуба, рядом с ним упал желудь с неожиданно громким стуком. Наверно, больно будет, если упадет прямо на голову.